

К Берну!

Вадим Артурович
ПЕТРОВСКИЙ

Место работы: профессор, департамент психологии, факультет социальных наук ВШЭ; научный руководитель Центра фундаментальной и консультативной персонологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАН; главный редактор «Психология. Журнал Высшей школы экономики»; научный руководитель журнала «Транзактный Анализ в России»; Москва, Россия.
e-mail: petrowskiy@mail.ru

Vadim Arturovich
PETROVSKIY

Place of work: professor, School of Psychology, Faculty of Social Sciences, HSE University; academic supervisor of the Centre for Fundamental and Consulting Personology of HSE University; Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Education (RAE); editor-in-chief of "Psychology. Journal of the Higher School of Economics"; academic supervisor of the journal "Transactional Analysis in Russia"; Moscow, Russia.
e-mail: petrowskiy@mail.ru

To Berne!

Аннотация: Вступительное слово научного руководителя журнала «Транзактный Анализ в России» Вадима Артуровича Петровского. Вадим Артурович формулирует семь сложных дискуссионных тем (или семь вопросов) о транзактном анализе, которые стоят того, чтобы над ними задуматься, не вытесняя из сознания, и приглашает читателей и авторов журнала делиться своими теоретическими соображениями.

Ключевые слова: транзактный анализ, Эрик Берн, эго-состояния, катексис, антикатексис, Зигмунд Фрейд, Фанита Инглиш, структурная модель эго-состояний, функциональная модель эго-состояний, контаминация, журнал.

Abstract: An introductory speech from the academic supervisor of the journal "Transactional Analysis in Russia" Vadim Arturovich Petrovskiy. Vadim Arturovich formulates seven difficult discussion topics (or seven questions) about transactional analysis that are worth thinking about, without pushing them out of consciousness, and invites readers and authors of the journal to share their theoretical considerations.

Keywords: transactional analysis, Eric Berne, ego states, cathexis, anticathexis, Sigmund Freud, Fanita English, structural model of ego states, functional model of ego states, contamination, journal.

Характерная черта российской ментальности психологов — сбалансированный интерес к теории и практике. Я часто вспоминаю метафору «амфибионта» (Курт Воннегут): он головой в небе (наши мысли о сущем), а ногами на земле (наши заботы о счастье ближнего). Быть может, поэтому Эрик Берн и его школа так близки нам, читателям и авторам журнала «Транзактный Анализ в России».

Определение транзактного анализа красноречиво свидетельствует об этом балансе: единство теории личности и системной психотерапии. Берн различал (и напрямую говорил об этом) академические исследования и клиническую практику. Вот, например, его рассуждение, намеренно или нет, упускаемое при изложении ТА для начинающих изучать эту систему: «Взрослое содержит Детское...», — но это остается самой туманной областью структурного анализа: не было возможности прояснить эти вопросы в клиническом плане. Тем не менее, в академических целях, а также для объяснения некоторых клинических явлений, было благо-

разумно разделить Взрослого на три зоны (аспекта). С транзакционной точки зрения это значит, что часть личности, функционирующая как Взрослый, в идеале должна проявлять три типа тенденций: персональную живость и привлекательность (то, что Берн называет *пафосом*), объективную обработку данных (назовем это *логосом*) и этическую ответственность (у Берна — *этос*). Благоразумие, о котором пишет Берн, теряется в курсах для начинающих, что, возможно, делается также из соображений благоразумия, — *дидактических* соображений. Но все-таки некоторые из читателей и, я бы сказал, «изучателей» Берна, могут испытывать законное недоумение: «Почему?».

Я назову **семь тем — семь проблем, — которые стоят того, чтобы над ними задуматься**, не вытесняя из сознания в качестве труднодоступных.

1. **Феноменологическая реальность эго-состояний.** Может быть, это не только простые слова для обозначения сложных паттернов поведения и субъективных явлений (мыслей, чувств, интенций), но живое

- присутствие* значимых других в личности (и своего Детского «Я» вкупе с другими «Я»). В этом случае есть смысл говорить о *субъектности* эго-со-состояний (что прекрасно иллюстрируется самим Берном; трудно себе представить, чтобы один паттерн «обиделся» или «рассердился» на другой; эти чувства, как явствует из примеров Берна, испытывают те, кто «живет» в нас, и здесь, быть может, даже кавычки совсем лишнее?). Здесь же и вопрос о взаимодействии (иногда перераспределении) элементов, содержащихся в эго-состояниях.
2. Не утрачивающее своей новизны «старинное» **различение «структурного» и «функционального» эго-состояний**. Я бы поставил вопрос так: обязательно ли считать, что речь идет о функциональных эго-состояниях как таковых? Всегда ли иметь в виду актуализацию именно эго-состояний, если исходить из строгих определений, даваемых Берном и последователями? Позволю себе детское «ой ли?» и взрослое «сомневаюсь, что так». У Берна читаем о «частях» личности (я цитировал). Так, может быть, в общем случае говорить о *комбинациях* эго-состояний, проявляющихся в том, что человек ведет себя то по-взрослому, то по-детски, то по-родительски (то есть о единовременном участии в поведении эго-состояний Р, В и Д, что не ограничивается «дозволением» или побуждением со стороны эго-состояния Взрослый)? Если это так, то предпочтительнее было бы говорить об эго-*позициях*, а не о функциональных эго-состояниях Взрослого, Родителя и Ребенка.
3. **«Психическая энергия» (катексис и антикатексис)** — эти конструкты, обязанные своим появлением З. Фрейду, **почти не задействованы в практике ТА, теоретически заброшены**, притом, что Берн предложил качественное различие и «количественное» соотношение между ними в вопросе о функционировании эго-состояний. Почему забыты? И много ли встретим мы в текстах Берна лишних слов?! Неужто ли потому, что «всё сложно», как пишут в сетях девушки, отлавливая контакты, или, того хуже, из-за того, что берновские конструкты начисто лишены эвристичности? А может быть, дело в том, что структурная модель раннего ТА, как замечают некоторые исследователи, плавно дрейфует в направлении функциональной модели в духе когнитивно-бихевиоральной терапии? И этот вопрос, прежде всего, к теоретикам.
4. **Соотношение берновской модели генеза с матрешечным присутствием в личности эго-состояний**, с одной стороны, и, с другой стороны, **модели становления эго-структуры с подачи Фаниты Инглиш, а также структурной модели второго порядка**, где Родитель второго порядка — это «подшивка» документов для делопроизводства, фиксирующих влияния парентальных фигур. **Эти модели, как нетрудно заметить, радикально разные!** Важно не оставить данный вопрос без должного внимания (различие между Школами ТА, в том числе и классической, не снимает вопроса!).
5. **Теоретический синтез идеи контаминации («предрассудков») и конфузии («иллюзии») с содержанием эго-состояний в структурном анализе второго порядка**. Опыт преподавания показывает, что этот вопрос — «любимая мозоль», на которую вечно наступает преподаватель под натиском заинтересованных слушателей и студентов. Ответ должен быть получен — но какой?
6. «Личностные адаптации»... «Адаптироваться» — значит *приспосабливаться*, преодолевая потенциальное или актуальное неблагополучие, исходящее от среды. Но ведь потребности, с которыми рождается индивид, например, берновский голод по стимулу, далеко не всегда встречают сопротивление со стороны близкого окружения, а наоборот, могут активно поддерживаться со стороны ближайшего окружения. Так, природные потребности в любви, разнообразии, подтверждении ожиданий, контроле, уединении, игре, возбуждении могут беспрепятственно удовлетворяться в контактах с миром (хотя, как и любые другие потребности, реализуются в известных пределах). И ведь это не повод к приспособлению! Другое дело, если противостоящий ребенку «взрослый мир» постоянно чинит препятствия на пути реализации этих тенденций. И тогда дело за *адаптациями*. В противном случае было бы «биологически» глупо ломиться в открытую дверь. Вопрос в том, **как естественные проявления подобных потребностей трансформируются в «личностные адаптации»?**
7. **«Детерминанты», «Организаторы», «Эго-состояния» и много-многозначные связи между ними — фундаментальные понятия ТА**. Берн рисовал три набора кругов-символов по три в каждом и намечал линии переходов между ними. Но это тот случай, когда творец

ОТ РЕДАКЦИИ / FROM EDITORIAL BOARD

Вадим Артурович ПЕТРОВСКИЙ
К Берну!

ТА опережал ясное понимание своей модели читателями, не раскрывая карты и не балуя нас с вами (хотя из того малого, что нам понятно, ясно следует, насколько захватывающие перспективы здесь открываются...).

«Туман», о котором пишет Берн, «и даль неясная романа», по Пушкину, интрига, оставленная нам с вами, читатели...

Изучая ТА, давайте продвигаться вместе вперед, не спеша (в Московском институте психоанализа, где мы с коллегами обучаем слушателей, и в НИУ «Высшая школа экономики», в котором готовим магистров, мы следуем принципу — «транзакционный анализ *медленно*»). Транзакционный анализ, не в пример другим психологическим системам, развивается быстро, но, чтобы поспеть за ним, необходимо остановиться, оглянуться, постоять на платформе, понять, откуда и куда мчится поезд. Ведь Берн ставил вопросы *не-риторические*; он говорил нам: ответ неизвестен.

Что же из этого следует? «Назад — к Берну», или «вперед — к Берну»? Решайте сами. Бесспорно одно: *К БЕРНУ!*

И совсем в заключение. Я думаю, кто-то из читателей уже сегодня готов поделиться своими теоретическими соображениями с целью развития ТА. Так поделитесь, и немедленно! Мы придумаем, в каком формате это может быть представлено на страницах «Транзактного Анализа в России».

Вадим ПЕТРОВСКИЙ,
17 ноября 2024.